

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ART AS COGNITION OF LIFE.
SELECTED WRITINGS. 1911—1936.
ALEKSANDR KONSTANTINOVICH VORONSKY.
Translated and edited by Frederick S. Choate.
«Mehring books», INC. Oak Park, Michigan, 1998, 526 p.**

А.Ю. Овчаренко

Кафедра русского языка юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Издательство «Mehring Books» в Мичигане в 1998 г. выпустило книгу избранных статей Александра Константиновича Воронского (1884—1937). Составитель, переводчик и автор предисловия — профессор Калифорнийского университета Фредерик С. Чоут (Frederick S. Choate), автор монографии о А.К. Воронском — Aleksandr Konstantinovich Voronski's Literary Criticism. — Stanford, 1987.

Издательство специализируется на выпуске литературы социалистической ориентации на английском языке в США, Великобритании, Канаде и Австралии. Задача издательства, как сказано на его официальном веб-сайте www.mehringbooks.co.uk, состоит в защите идей классического марксизма от искажений сталинской эпохи. Поэтому не случайно, что в аннотации на книгу акцент сделан именно на политическом аспекте литературной деятельности А.К. Воронского, одной из самых значимых фигур постреволюционной советской интеллектуальной жизни, редактора «Красной нови», лучшего литературного журнала в 1920-х гг. в СССР, сторонника Л. Троцкого и левой оппозиции в партийной борьбе. Защитник писателей-попутчиков и противник пролетарской культуры, А.К. Воронский был подлинным представителем классического марксизма в литературной критике XX в.

Исследования по русской литературе 1920—1930-х гг. на Западе и в США представлены разного рода «настольными» (hand books) книгами, словарями и диссертационными работами. Все это издано крайне малым тиражом и представляет интерес лишь для узкого круга специалистов.

В России дело обстоит не лучше — интерес к литературе указанного периода упал, о ней словно забыли (даже, как Виктор Ерофеев, справили «поминки по со-

ветской литературе»), а ведь это — целый материк, затонувшая Атлантида, из наследия которой мы знаем лишь наиболее значительные имена: Булгаков, Пильняк, Замятин, Бабель, Шолохов, Андрей Платонов и др.

Прямая зависимость литературного процесса 1920—1930-х гг. от политических реалий очевидна. Однако пафос литературной жизни тех лет состоял не столько в противостоянии формирующемуся тоталитарному стилю, сколько в поисках новых художественных стратегий и нового языка. Даже в тисках идеологии билась жизнь, и в произведениях многих забытых сегодня писателей главным было признание свободы личности и художника и гуманизм, который заключался в осознании абсолютной ценности человека и создании новых отношений между людьми. Провозглашая абсолютную, непреходящую ценность человеческой личности, они отказывались считать ее материалом истории. Именно в этом состояла современность их общественно-литературной позиции.

И первыми среди таких писателей следует назвать членов Содружества писателей революции «Перевал», созданного при непосредственном участии А.К. Воронского.

А.К. Воронский и Содружество «Перевал» до конца 1980-х годов воспринимались эмигрантами первых трех волн и возникшей в конце 1950-х годов западной русистикой как организационное и эстетическое сопротивление догме социалистического реализма и превращению литературы в часть партийно-государственного механизма. Примером могут служить книги Г. Ермолаева (Ermolaev H. *Soviet Literary Theories. 1917—1934. The Genesis of socialist realism.* — Berkeley, 1963) и Р. Макгвайра (Maguire R. *Red Virgin Soil. Soviet Literature in 20's.* — Princeton, 1968).

Достаточно смелой для своего времени была и книга Габриэлы Порембиной, где впервые были охарактеризованы историко-литературные и эстетические взгляды А.К. Воронского (Porębina G. *Aleksander Woronski: Poglady estetyczne i krytycznoliterackie (1921—1928).* — Wrocław, 1964).

Лишь в последнее время появились собственно историко-литературные работы, хотя и они тоже несвободны от излишней политизации и от фактических ошибок: Vaagan R. *Iskusstvo videt' prekrasnoe: The literary aesthetics of Aleksandr Voronskij, 1921—1928.* — Oslo: Univ. of Oslo, 1998; Kastler C. *Alexandre Voronski. 1884—1943. Un bolchevik fou de litterature.* Grenoble. 2000. В этом ряду особое место занимает сборник избранных статей А.К. Воронского, впервые переведенных на английский язык.

Выход подобной книги — явление, безусловно, положительное для западного читателя, не владеющего русским языком, но стремящегося узнать больше об одном из самых интересных этапов литературного и политического развития нашей страны. Отметим огромный труд профессора Чоута по переводу статей А.К. Воронского и документов. Некоторые, в частности воспоминания о встречах с М. Горьким, вообще впервые представлены без купюр по оригиналу из Архива М. Горького в ИМЛИ РАН.

Но сам составитель этой небольшой антологии Ф. Чоут в предисловии не вполне объективно оценивает Воронского: для него критик прежде всего противник сталинизма, и его литературно-критическая деятельность в большей степени — средство политической борьбы с отступниками от догм марксизма. Эти утверждения о примате политической борьбы в литературе стереотипны, переходят из книги в книгу.

Не ясно, кому же адресованы вступительная статья и, особенно, глоссарий, содержащий случайные, несистематизированные дефиниции: «сменовеховство», «енчменизм» (по имени Э.С. Енчмена, создателя теории новой биологии, фигуры далеко не первого плана), ОГПУ, ВКП(б), рабфак и т.п. Студентам-славистам эти понятия известны, значит, книга рассчитана на неподготовленного читателя, имеющего, однако, общие представления об истории 1920—1930-х гг. в России. В таком случае глоссарий должен был бы быть более подробным и детализированным, включать в себя, например, названия основных литературных журналов, государственных учреждений и издательств, напрямую связанных с формированием культурной политики России в те годы, а также такого важного понятия, как писатель-«попутчик».

Антология, составленная профессором Фредериком С. Чоутом, включает предисловие, расположенные в хронологическом порядке важнейшие статьи А.К. Воронского от самых ранних (1911 г.) до последних прижизненных публикаций (1936 г.), глоссарий, биографический указатель, указатель имен, литературных произведений, понятий и персонажей, упомянутых в текстах статей, и 6 приложений, сгруппированных по годам — 1925 г., когда в результате острой борьбы А.К. Воронского и «напостовцев» было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», и 1927 — год разгрома левой оппозиции и отстранения А.К. Воронского от руководства «Красной новью».

В предисловии профессор Ф. Чоут дает краткую характеристику литературно-политической деятельности Воронского, помещая ее в культурно-исторический контекст эпохи. Западный читатель получает несколько более политизированный, чем хотелось бы, но объективный биографический очерк А.К. Воронского, в котором представлена эволюция его эстетических, литературно-критических взглядов и его общественно-политической позиции. Слишком, на наш взгляд, пристальное внимание составителя антологии к политической составляющей биографии Воронского объясняется и явными симпатиями его к классическому марксизму: Ф. Чоут перевел на английский язык работу советского философа-марксиста Э. Ильенкова «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма». По мнению Ф. Чоута, в продолжение последних нескольких десятилетий в литературной критике доминировали, главным образом, структурализм и течения, связанные с культуром Бахтина. Если же и признавалось значение марксистской литературной критики, то наиболее часто упоминаемыми именами были ее западные представители, а советские литературные критики очень редко всерьез упоминались на Западе, поскольку считались слишком «советскими». По справедливому убеждению составителя, книга избранных статей А.К. Воронского должна исправить эту стереотипную ошибочную точку зрения.

В приложениях представлены документы эпохи: резолюции Первого Всероссийского съезда пролетарских писателей и ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», статья в газете «Правда» «Пять лет „Красной нови“», впервые опубликованные письма А.К. Воронского к Серго Орджоникидзе от 3 марта 1927 г. и ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов, в котором Воронский указан как член левой оппозиции, речи Л. Троцкого «Социализм и культура». Документы призваны подчеркнуть близость, а иногда и полное совпадение взглядов А.К. Воронского и Л. Троцкого по вопросам культуры и литературы. Это дает более полное представление об общественно-политической позиции А.К. Воронского, ведь до книги Е.А. Динерштейна в советских и российских историко-литературных работах близость взглядов Л. Троцкого и А.К. Воронского, а также его участие в левой оппозиции либо замалчивались, либо отрицались.

Книга хорошо иллюстрирована: в ней множество фотографий, как участников литературного движения тех лет, так и обложек книг А.К. Воронского и героев его статей — З. Фрейда, К. Станиславского, Л. Толстого, Г. Плеханова и др.

**ART AS COGNITION OF LIFE.
SELECTED WRITINGS. 1911—1936.
ALEKSANDR KONSTANTINOVICH VORONSKY.
Translated and edited by Frederick S. Choate.
«Mehring Books», Inc. Oak Park, Michigan, 1998, 526 p.**

A.Y. Ovtcharenko

Russian Language Department of Faculty of Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198